

Сразу хочу сказать, что эта часть пробная. Если не пойдет, я остановлюсь, не взирая, на те единицы, которым эта часть понравится. Мои тексты вы наверняка знаете, поэтому прошу не удивляться. И оценки ставьте реальные, пишите комментарии, что не нравится, что нравится, что хотите увидеть в продолжении. И пожалуйста, не судите за отступление от главной темы этого сайта, ну, не могу я без прелюдий и сюжетов. Приятного чтения.

Далекое будущее. Меня зовут Марина. Я живу в небольшом городке на окраине забытого миром острова. С того самого момента как в Земной Империи разразилась война, наш остров совсем опустел. Призывные пункты набирали почти всех и платили их родным. Поэтому самых лучших давно разобрали. Однако недавно появилась надпись на призывном пункте: «Набор эскорта №2. Девушки от 17 до 27». Ох, и засматривалась я, но что есть эскорт на войне? Не знала. Точку в споре поставили родители, их бизнес после начала войны сильно пострадал, а вот количество дочерей не уменьшилось. Поэтому был собран семейный совет, где мне было предложено пойти в этот набор. Его можно понять, я была гадким утенком среди сестер, и если их замуж можно выдать быстро, то меня бы мучили годами, меня и парней. Я была с серой кожей, жидкими русыми волосами, тощей фигурой, маленькой попой и грудью с сухими бледными сосками. Несмотря на мой аппетит, я не набирала ни веса, ни форм. Мои сестры же были ягодками, все при них. Вот и решила семья, что Империя не обидит подданного, вот и иди.

На призывном пункте я прочла сообщение для новобранок. Эскорт — служба поддержки войск всех типов, или по специализации. Войскам нужны девушки, которых они лишены. За такую службу Империя будет нас учить и предоставит работу по окончании боевых действий или по заслугам во время оной. Звучало не плохо. Да и выбора особого не было.

Почти сразу мне дали понять, что набор начнется через час, когда будет больше «желающих». Я ждала, ко мне присоединились еще три девочки. Мы все сразу познакомились. Девочки тоже не горели желанием идти на фронт, но родня есть сила и правда. Пока не начался прием, я осмотрела всех. Виктория — шатенка с крупной попкой, но совершенно без груди, она очень активно общалась со всеми и часто хихикала. Второй была Гира — это была полноватая девушка с крупными формами, всеми и сразу, даже щеки ее слегка свисали, она напротив, была тихой и скромной. Третья — Снежа, девушка, как и я — ни о чем. В общем, когда подошло время нам выдали брошюры и сказали, что пригласят нас. В брошюре говорилось, что мы не получаем жалования, родители наши получают денежное довольствие и не малое.

Первой пригласили Гиру, она вышла через десять минут и была довольна, сказала, что ей дали категорию «А», и умчалась из корпуса. Потом пригласили остальных, Снежа, получила категорию «П», а Вика «Н». Потом пошла я. За дверью сидело три человека, девушка и двое мужчин, они сразу спросили, что я хочу, и я ответила, что не знаю. Тогда спросила девушка:

— Секс нравится?

— Да, — нервно ответила я. Я не питала иллюзий по поводу эскорта, но так сразу...

— Грудь чувствительная?

— Очень. — я не соврала, хоть она и маленькая, но очень чувственная.

— Анал?

— Не пробовала. — комиссия тихо начала переговоры. Потом спросил мужчина.

— Вы в курсе, что с вами будет?

— Нет.

— Согласны на все? — я вспомнила слова отца по поводу «Империя не обидит».

— Согласна.

— Приложите руку сюда и к вечеру прибыть сюда же, с минимумом вещей. Челнок уходит в полночь. Вам присвоена категория «Т».

Вот и все. Я приложила ладонь, и аппаратура считала все данные. Комиссия выдала мне тут же распечатанный пропуск и отправила меня.

На пункт я прибыла с небольшой сумкой, где были сменные вещи, белье, немного денег, яблоки из сада. Девочки тоже были там. Мы опять зацепились языками и гадали по поводу категорий. Вика сказала, что идет сюда сама, так как трое ее ёбарей уже в армии, и тут ей скучно. Мы посмеялись, но поняли ее настроение. Нас запустили и отправили на медосмотр. В современном мире это простая процедура, вошли в камеру, облучились всеми потоками и вышли, карта уже готова. Наши вещи забрали, а взамен выдали комбинезоны. Достаточно неудобно было натягивать обтягивающий комбез на голое тело, но все справились. И вот мы уже перед челноком.

Полет на главную базу занял у нас около суток, почти все это время мы спали, мы были не нужны, поэтому нас просто усыпили.

По прилету нас разместили в огромном корабле, бороздившего космос, огромная станция, портовое судно, заводы и лаборатории, инфраструктура, госпиталь и еще много всего. Нас разместили в отдельном блоке лабораторий. Я жила в кубрике, это было помещение на пять квадратных метров, постель у стены, маленький откидной столик, экран на стене. Отдельный душ-туалет, размещенный чуть ли не на одном квадратном метре. Мне стало смешно, как в такой туалет пойдет Гира? Так или иначе, я не обнаружила своих вещей, а на экране появилось сообщение: «Всем новоприбывшим пройти в отсек биохирургии». Нам показали этот отсек на карте, и мы вчетвером пошли туда. (Специально для ты, это не постоянно, просто иногда приработок. Мне просто нужно знать, что менять. Сделать можно сейчас и не терять потом времени. Яйца, ну, яйца. Обычные, состав стандартный. За такой финт тебе будет повышенное питание и доплата за выдачу. — А для чего мне все эти приработки?

— Ну, ты что? Я тут всего три месяца работаю, зарабатываю, и если так пойдет дальше, то через четыре месяца насобираю на квартиру Земли. Через год, уже на дом. Никто не говорит, что ты должна их тут тратить. Собирай, война кончится рано или поздно, а деньги они вечные. — опять я призадумалась, родные меня дома не ждут, жить на довольствии всю жизнь — не с руки.

— Ну сделайте. — она пометила данные и сделала пару штрихов на моем животе. — А это больно?

— Нет, я проведу все необходимое, и когда придешь в себя, уже не будет больно. Так подытожим: Грудь и лактация категория «Т», верно, обработка яйцеклада и сопутствующие, верно, восстановление формы, верно... Так что с генетиками решила? Сделаем сразу, а там как захочешь, давай? — я робко кивнула, раз уж не принуждают, то, что я теряю? — Отлично. Полный пакет генетикам. Окей, красотка, приложи ручку сюда и проходи туда.

Она провела меня к биореактору с кучей разных устройств внутри. Я легла туда, она одела мне маску на нос, сразу несколько трубочек скользнули по носоглотке и далее попали в

легкие, я попробовала кашлянуть, но не вышло. Далее врач зафиксировала мои руки и ноги, захлопнула крышку и подмигнула. Светлая жидкость стала поступать снизу, а когда она подступила ко рту, я очень напугалась, что захлебнусь, но едва меня скрыло с головой, я смогла спокойно дышать. За стеклом я увидела врача, она работала за пультом. Механизмы вокруг начали приходить в движение, мне почти сразу стало неудобно. А потом начались процедуры. Сразу несколько иглонок пронзили мои сиськи, подмышки, живот, лобок, задницу. Это было болезненно, особенно когда пошел препарат. Я не могла кричать, но стала дергаться, тщетно. Однако иглы покинули мои части тела, и я стала чувствовать, что засыпаю. Но перед тем как вырубиться, почувствовала, что мои половые губы раздвигает еще один агрегат, крупный и жесткий, поняла, что он проникает внутрь меня. Дальше ничего уже не помнила.

Когда я очнулась, то поняла, что лежу на кушетке в той же палате. Испытывая небольшую слабость, я села. ВАУУУ!!! И еще раз ВАУУУ!!! Моя грудь была великолепна, это был уже не жухлый нулевой, а полноценный второй размер. Я не без удовольствия ощупала ее, она все так же отзывалась приятными ощущениями, у меня даже между ног стало зудеть и мокнуть. Я заметила движение за ширмой. Там я увидела врача, она читала книгу, а от ее груди тянулись два небольших шланга, по которым текла белая жидкость. Она наверно услышала как я вставала.

— Проснулась? — она повернула ко мне голову.

— Да, долго я спала?

— Как положено, трое суток. Слабость есть?

— Немного.

— Отлично, садись за стол, покормлю тебя и продолжим.

— Это еще не все? — я даже напугалась немного.

— Нет, глупая, все идет постепенно, этот перерыв сделан для просмотра реакции организма. Сейчас поешь и опять в банку.

— И сколько раз это?

— Только этот. У нас были случаи, когда организм не принимал «нововведения», поэтому инструкция. Погоди немного, сейчас «додоюсь» и поешь. Кстати, мое молочко не желаешь?

— Нет спасибо. — меня немного передернуло, пить молоко женщины... фу.

— Зря, у меня хорошее молоко. Ну да ладно.

Минут пять она еще сидела и сливала накопленное. Потом запихнула сиськи в майку и застегнула форму. Она принесла мне поднос с едой, это был не искусственный концентрат, как обычно кормят на базах, это было настоящее мясо, овощи, фрукты, стакан сока и йогурта. Я даже не заметила, как срубилась все это за один присест. Потом, врач уложила меня в другой биореатор, и нацепила маску. В этот раз я уснула еще до первых уколов.

Вот тот день, о котором я мечтала всю жизнь. Я проснулась на боку и почти сразу почувствовала дискомфорт. Одна моя рука лежала на груди, и это были Груды, именно с большой буквы, четверка, круглые и плотненькие. Я огладила свои богатства, это было так здорово. Потом я обратила внимание, что у меня изменился кубрик. Точнее это был другой кубрик, тут уже был стул, стол, монитор на столе, небольшой аппарат непонятого назначения на стене у стула, кровать была шире, примерно полуторка. Я села и ощутила тяжесть своих «сисяндр», они были такие большие, я стала их оглаживать, и заметила некоторое несоответствие с обычной грудью. Мои соски были толстенькими, но вот ареол был

необычным, он был не гладким кругляшом, а странной складочкой, вокруг соска. Я пощупала немного внимательнее, было жутко приятно, и одновременно как то странно, словно я стала иначе ее ощущать. И тут у меня забурлил желудок. Забыв про свои сиськи я поднялась и взяла со стола комбинезон. Пока шла, заметила, что попка у меня очень-таки округлилась, впрочем, как и все тело, теперь я не костлявая, а в самом соку, это было ново, словно тело новое, а не сделанное старое. Натянув на себя комбез, я осмотрелась, вот это я понимаю — конфетка девочка. А потом вышла в столовую.

В столовой я увидела Гиру, но узнала ее только по волосам, она так сильно похудела. Я обошла ее и ахнула, она действительно была намного худее, все ее параметры были приведены к единому оформлению, появилась талия, а не мешки по бокам, грудь держалась намного выше, хотя в объеме не потеряла ни дюйма, задница похудела и выглядела плотненькой. Гира посмотрела на меня и ее озабоченность сменилась улыбкой.

— Марин, ты великолепно выглядишь. — она указала на соседний стул. Я села.

— Спасибо, Гир, ты тоже преобразилась. А кто еще уже появился?

— Никого. Я была первой, ты вторая, значит и остальные, потом подойдут. Ну, ты Марин и храбрая, столько переделать.

— Ну а что? Я решила, что ничего не теряю.

— Может и так. — она заметно погрустнела.

— Что с тобой Гир?

— Я сегодня вошла в личный кабинет. Ты не заходила еще?

— Нет, я и не знала о нем.

— Вот завтра тогда и поговорим. Ты возьми поесть, тебя же шатает.

— Да это с непривычки, — махнула я рукой и качнула грудью. — Не привыкла еще. А ты что меняла кроме формы?

— Только форму, противозачаточное и лактацию. Ты иди за едой, а то народ придет, будешь в очереди.

Я сходила к стойке выдачи и приложила ладонь к панели, тут же раздался негромкий писк, и дверца под панелью открылась, там стояла тарелка с налитым напитком, пара концентратов в разных формах, и настоящий кусок мяса. Я взяла все это и вернулась к Гире, она посмотрела на мою тарелку.

— Ты что все подряд брала? Ну, ты и дурра, зачем так себя увечить?

— Гир, ты чего?

— Мне тоже предлагали за паек эти ужасы, как ты могла принять это?

— Я тебя не понимаю, что тебе такого ужасного предлагали?

— Мне тоже предложили, за паек усиленный, быть родовой машиной, рожать для базы «полуфабрикат». И еще... — я подняла руки, и она замолкла на полуслове.

— Гир, погоди, мне этого не предлагали, мне давали выбор согласно категории, а они у нас разные. — было видно как девушка немного успокоилась. Но все равно она осталась недовольной.

— Дело твое, но не думаю, что ты согласилась на правильные вещи. — она резко встала и собрала свой поднос. — До встречи Марин.

Я так и осталась сидеть, не понимая, что я сделала не так. Когда я доела, то увидела пару взглядов со стороны мужчин с соседнего стола. Мне это полстило, но я не решилась ничего предпринимать, и спокойно пошла к себе. В комнате я сразу подошла к стулу и увидела

недоделанную конструкцию на сидении, села так, не переживая на счет этого, запустила монитор. На мониторе были некоторые основные пункты правил, карты помещений, приказы, новости и кнопка личный кабинет. Когда я нажала, то почти сразу поняла Гиру. Личный кабинет сообщал состояние моего счета. И это было ужасно. Все процедуры кроме лактации и яйцеклада включили на мой счет. И сумма эта было больше, чем отдали за меня родителям. Я, так же как и Гира крепко задумалась, это уже пахнет рабством. Но потом стала читать правила и нашла прайс-лист. Исходя из него, я могла работать один раз в день, один раз сдавать молоко не менее литра при таком режиме я выплачивала долг за один год, соответственно при переработке срок сокращается, от обычных солдат мне на счет будет падать только четверть, в случае остального — больше. Вот о чем и шла речь, врач толкала меня со словами «... а там сама решишь...» «она просто делала свою работу, наворачивая мне счетчик. Я еще долго сидела и читала, а потом монитор выдал мне сообщение о том, чтобы я прошла в процедурную, для приема на службу.

Приемная была чистой и тесной, человек на пять. Но ждать мне не пришлось, вышел ассистент и пригласил меня внутрь. Там он меня передал врачу. Это был мужчина лет сорока, с легкой проседью в волосах. Он посмотрел на меня, у казал на панель, я приложила руку и он посмотрел в свой планшет. Он сказал мне раздеться, я раздевалась за ширмой и с удивлением обнаружила, что комбинезон изнутри мокрый, особенно в районе сосков и в промежности, но там вообще все залито. Странно, что я этого не чувствовала. Когда я закончила, врач усадил меня в кресло с металлическими подлокотниками и держателями для ног. Сиделось мне не уютно.

— Марин, буду откровенен, вы уже в курсе и мы в курсе, что вы в курсе. Голова кружится? Ничего. Вы посмотрели свое состояние счета, поэтому мы предлагаем вам принять реальность и как можно скорее выходить на свою службу. Если у вас есть вопросы, я постараюсь ответить на них.

— А что вы будете делать?

— Процедура запуска. В вас вложили много средств, но пока вы не освоились они почти все в пассивном состоянии, поэтому их нужно запустить, и уже завтра вы сможете работать, или не работать, если сможете. Вы готовы? Или еще вопросы?

— Да нет, наверно. — почти в тот же момент захваты схватили мои голени и запястья.

— Отлично, не люблю терять время. Рад, что вы такая же. Теперь будет немного неприятно. И стало неприятно. Буквально сразу мои ягодицы стали разъезжаться, открывая мою промежность, затем что-то холодное уткнулось мне в зад и стало в него залазить, врач, поднял на меня глаза.

— Неудобно? На самом деле это нормально. Ваши рабочие органы готовятся к работе, но это просто фиксатор. — у меня уже глаза на лоб лезли, этот штырь уже залез наверно до желудка, а каждый его сантиметр был толще предыдущего. Но только он остановился, я почувствовала облегчение. — А вот теперь будет неудобно.

И он был прав, сука. В мою ранее мелкую писю, стало толкаться пара предметов. Один тонкий проскочил в мою уретру, и я аж зажмурилась от такого болезненного дела. В пизденку было полегче, но только пока этот агрегат не коснулся матки, а потом и стал в нее что-то засовывать. Я крутилась и не могла ничего с этим поделать. Процедура перешла в какой-то тихий режим и все, что происходило, стало меня беспокоить меньше, ну лазает у меня в пизде и жопе нечто, что с того.

— Милочка, а вам молоко сдавать не пора?

— Не знаю, — процедила я сквозь зубы.

— Мне кажется пока. Скоро вы сами будете знать, когда и сколько дадите, а пока учитесь слушать тело. Я сниму надои? — я только кивнула. Он поднес ко мне два небольших конуса, и замер. Потом посмотрел планшет и пару раз нажал на него. Затем он убрал конусы и сменил из какими-то пористыми штырями. Я уже не могла ничего спрашивать, у меня в матке творились совсем странные дела, больно и мерзко. — А вы не промах, такие сиськи отхватить. Он слегка ущипнул мой сосок, и я почувствовала удовольствие и странное чувство, скосив глаза, я увидела, что сосок немного двигается, а потом врач взял один штырек и стал давить на сосок. Это было жутко на вид, но по ощущениям было очень здорово. Сосок немного сопротивлялся, а потом провалился в грудь вместе с штырьком. Это целый фонтан эмоций, я даже забыла про сою промежность. Я почувствовала, как сосок раскрылся в груди, уже внутри и пропустил этот шланг внутрь, а ощущения были такие фантастические, словно мне ласкали языками все тело, но эти чувства всей куче свалились на мою правую грудь. Потом врач сунул второй штырь в другой сосок, я была на небесах. Запустив аппарат, врач стал смотреть на меня, молоко полилось сплошным потоком. А я почти кончала от таких воздействий. А потом словно удар молотом по голове, я кончила, даже крикнула от удовольствия.

— Вот и все. Процедура окончена, сейчас сольем молоко и может идти к себе. — зажимы на мне раскрылись и я ощутила как все механизмы покидают мое тело, а тело дрожит от оргазма и слегка трясется. Я едва не кончила, когда мой фиксатор покинул мою жопу. Я сидела на кресле возбужденная как нимфоманка, из моих грудей тянулись два шланга и тянули мое молоко, а я мечтала о том, чтобы врач сказал, что нужно повторить все еще раз.

Но не срослось. Молоко стало литься очень медленно. Врач вынул штыри и хлопнул меня по сиськам. Я даже уйти попыталась, но он остановил меня и указал на комбинезон. Оделась. Вышла, а в кубрике упала как мачта, не раздеваясь и слушая как хлопает моя пизденка в такт дыханию.

Жду комментов, история может быть длинная, еще 2 героини, сама служба и так далее. Если что не нравится — тоже пишите, что можно исправить))))).